

Тан Буфань откровенно язвил. Андерсон это прекрасно понял. Усмехнувшись, он прищурился и окинул взглядом сидевшего напротив мужчину, который сейчас держался подчеркнуто свысока.

— Можешь не благодарить меня, госпожа, — протянул Андерсон, который и сам был непревзойденным мастером колкостей. Его глаза лукаво сузились. — Посмотри, какая ты теперь прелесть. Если бы не я, так и остался бы хилым доходягой, готовым свалиться от малейшего дуновения ветра.

Тан Буфань почувствовал, как в груди закипает раздражение. Улыбка сползла с его лица.

— До чего же ты бесстыжий.

— Я лишь помогаю тебе трезво взглянуть на вещи.

Андерсон смотрел на Тан Буфania, и перед его мысленным взором невольно возник прежний образ: бледный, почти прозрачный силуэт, парящий в пустоте. Постепенно то призрачное лицо слилось с нынешним, обретая плоть и превращаясь в осязаемую реальность.

На душе у Андерсона было беспокойно. Пусть Тан Буфань и вернулся с того света, факт оставался фактом: это он загнал его в угол и вынудил умереть.

Сначала жена, теперь он... Еще одна жизнь на его совести. Андерсон опустил глаза. В груди неприятно заныло, и он неосознанно коснулся пальцами своего браслета.

Заметив перемену в его настроении, Буфань тоже умолк. Он повернулся к окну. Их дом на колесах стоял посреди заброшенной улицы, рядом с той самой разбитой кофейней, внутри которой царили пыль и мрак.

Снега сегодня не было, но и солнце не спешило показываться. В воздухе висела странная, едкая взвесь, напоминающая гарь после взрыва. Сама улица казалась жуткой и вымершей.

Буфань слегка прищурился. Даже в таком сумраке глаза неприятно резало от любого, пусть даже тусклого проблеска света.

Он задернул плотную занавеску. В ту же секунду с тихим щелчком заблокировались автоматические двери — Чжао Кай управлял машиной удаленно.

В салоне воцарился спасительный сумрак. Напряжение в глазах наконец спало. Буфань снова повернулся к Андерсону, и выражение его лица стало серьезным.

Он не собирался сводить с ним счеты. Прошлого не воротишь. Еще в душе, стоя под струями

теплой воды, Буфань долго и отрешенно размышлял обо всем и в конце концов пришел к внутреннему согласию.

— А ведь ты был прав, — тихо произнес Буфань.

Он протянул руку и коснулся лежавшей на столе красной свечи. Пальцы больше не дрожали, сквозь здоровую кожу проступал нежно-розовый оттенок. Ему самому эти руки казались чужими.

За пять лет медленного угасания от яда он привык видеть свои руки сухими и немощными, как у дряхлого старика. И вот теперь... внезапно обретя прежнее, здоровое и молодое тело, он чувствовал себя растерянным.

— Травяные отвары почти не помогали. Я целыми днями спал и в одиночку просто не выжил бы. Я бы никогда не добрался до базы Пэнлай, да и в двадцать первый век мне дороги нет... В глубине души я все понимал, просто цеплялся за иллюзии, — Буфань горько усмехнулся, задумчиво перебирая пальцами красную свечу. — Я уперся в тупик. Но, пройдя через смерть, словно сбросил тяжелый груз. Так что... я не виню тебя.

Андерсон изумленно вскинул брови. Напряжение, сковавшее его грудь, немного отпустило, дышать стало легче.

Пользуясь тем, что Буфань увлечен свечой, Андерсон принялся открыто разглядывать его лицо. Но стоило тому поднять глаза, как он поспешно отвел взгляд, уставившись в пол. Он и сам не понимал, почему робеет.

— Но это не значит, что все кончено, — Буфань отложил свечу и, подавшись вперед над складным столиком, в упор посмотрел на собеседника. — Да, теперь я полузверолоудь. Но ту организацию я все равно найду.

Андерсон нахмурился.

— Ты до сих пор не оставил эту безумную затею? — спросил он, помрачнев.

— Теперь это касается не только меня, но и всего мира, — твердо ответил Буфань. — Я знаю, ты умеешь мыслить масштабно. Разве ты оберегал Лу И не ради блага Федерации? Сейчас ее западные земли тоже под угрозой из-за этой организации. Не верю, что тебе плевать.

Андерсон скептически приподнял бровь:

— Корни этой конторы уходят на Восточный континент, а сильнее всех сейчас страдает Северная Федерация. С чего мне-то дергаться?

— Если не станет губ, зубам придется туго, — строго, по-учительски наставил его Буфань. — Если сегодня ты откажешься помочь другим, завтра никто не протянет руку тебе.

Андерсон смерил его странным взглядом. В Буфани всегда слишком сильно сквозили повадки наставника. Даже будучи немощным доходягой, он умудрялся командовать всеми вокруг, а уж теперь, обретя силу и здоровье, и вовсе держался как истинный аристократ, чьему авторитету хотелось подчиняться без лишних вопросов.

— И что же наша госпожа велит мне делать? — с деланным вздохом поинтересовался Андерсон.

Буфаню нравился этот циничный, но чертовски сообразительный мужчина.

— Ты нагонишь генерала Лермонтова и поможешь ему с расследованием на базе Пэнлай. А мы с Лу И отправимся в город Тай. Моя задача — уберечь парня и собрать сведения на месте. Разделимся.

Буфань все тщательно взвесил. Лермонтов — представитель Северной Федерации, они едва знакомы. Наивно полагать, что он станет делиться ценными сведениями о базе Пэнлай. В таких делах нужен свой человек, которому можно доверять.

Сам бы он с радостью отправился туда, но удержать Лу И на расстоянии было задачей невыполнимой. Тот непременно увяжется следом, сколько его ни упрашивай. Рисковать было нельзя.

Андерсон прав: Лу И слишком важен, его нельзя подпускать к этой зловещей организации. А вот сам Андерсон — совсем другое дело.

Буфань скользнул взглядом по лицу собеседника. Залегающие под глазами темные круги выдавали месяц непрерывной тревоги, вновь возвращая Андерсону тот самый безумный, дерганный вид, с которым они когда-то встретились.

Андерсон тоже посмотрел на Буфана и криво усмехнулся:

— Понятно. Решил сделать из меня пушечное мясо?

Если штаб-квартира заговорщиков действительно находится на Пэнлае, поимка Андерсона никого не взволнует. Беглый сумасшедший, от которого Западная Федерация давно отказалась, — идеальная пешка.

— Ну что ты, — мягко возразил Буфань, пытаясь подсластить пилюлю. — Это твой шанс проявить себя. Проникнуть в логово врага, добыть козыри... Когда Федерация раздавит эту гадину, ты станешь национальным героем.

Он принялся расписывать заманчивые перспективы:

— Подумай сам: ты молод, чертовски умен, носишь в себе мощные гены снежного барса. Стоит тебе принести победу, и ты сможешь с триумфом вернуться в Западную Федерацию, вновь занять пост командира и начать жизнь с чистого листа.

Андерсон лишь презрительно фыркнул, не поддаваясь на дешевые уговоры:

— Наигрался я в командиры. Неинтересно.

— Но неужели ты не жаждешь мести? — голос Буфаня зазвучал тише, обретая вкрадчивые, искушающие интонации. — Я ведь знаю, что в ту лечебницу тебя упекли по ложному обвинению. Неужели тебе не хочется вернуться и втоптать своих врагов в грязь?

Андерсон помрачнел. Напоминание о прошлом отозвалось на его лице тенью глухой злобы. Снова коротко усмехнувшись, он спросил:

— С чего ты взял, что меня подставили?

— Я не знаю наверняка. Но я уверен, что ты никогда не поднял бы руку на полузверя, — Буфань заглянул ему прямо в глаза. — Да и Лу И рассказывал, что именно ты научил его быть мягким и уважительным с людьми.

Андерсон снова умолк. Его взгляд подернулся дымкой тяжелых воспоминаний. Он непроизвольно погладил пальцами браслет на запястье — своего верного «сына» Энтони.

— Значит, все-таки подставили, — Буфань понял все по его лицу, и в груди шевельнулась искренняя жалость. — Не опускай руки. Иногда справедливость торжествует даже спустя годы.

Мужчина продолжал поглаживать металлический ободок.

— Пересмотреть дело? — глухо переспросил он. — А ты хоть знаешь, кто меня туда засадил?

Буфань нахмурился. Он мало что знал о связях Андерсона — лишь то, что его отцом был генерал Ангус, а младшим братом — Энди...

— Это сделал мой отец, верно?

Из-за их спин донесся тихий, полный горечи голос. Обернувшись, они увидели Лу И. Он только что вышел из душа и теперь осторожно прикрывал за собой дверь.

Он слышал все от первого до последнего слова.

Буфань потрясенно перевел взгляд на Андерсона. Лицо того, обрамленное серебристыми волосами, потемнело от ярости.

— Во всей Западной Федерации на подобное был способен только мой отец, — Лу И устало прислонился к кухонной стойке. — Я долго не мог понять, за что ты так ненавидишь его. Но потом сопоставил факты. Чтобы защитить мою мать, он предпочел запереть тебя в сумасшедшем доме.

Буфань слушал это, затаив дыхание. В его взгляде, устремленном на Андерсона, теперь читалось глубокое сострадание.

Андерсон криво, зло усмехнулся:

— В дурдоме должна была гнить Анна. К тому моменту она уже окончательно лишилась рассудка. Она прекрасно знала, что моя жена стала полузверем, да еще и носила под сердцем ребенка. Ей не было обратного пути в Подземный город. Но Анне до смерти хотелось поиграть в спасительницу, и она подбила ее на побег... И каков итог? Моя жена мертва, мой нерожденный ребенок погиб. А что Анна? Любящий супруг Ханс вывел ее из-под удара, замял дело, и она преспокойно продолжила изображать из себя благородную Первую леди...

Его светлые глаза налились кровью. Он с ненавистью уставился на Лу И:

— И ты туда же... Все вздыхаешь по своей «святой» мамочке. До сих пор думаешь, что это отец довел ее до безумия? Да она была чокнутой еще до того, как пошла с ним под венец! Безумное чудовище, создававшее биологическое оружие против человечества! Если бы ее вирус успели доработать, девяносто девять процентов простых зверолов в Западной Федерации просто вымерли бы!

Буфань оцепенел. Лу И с тихим хрустом до боли сжал кулаки.

Андерсон же продолжал изливать яд:

— Впрочем, сам виноват — не пожелал вовремя заткнуться, все рвался засудить твою мать. Тогда Ханс пришел ко мне лично. Пригрозил уничтожить всю мою семью, если я не закрою рот. И ведь сделал бы, сил у всемогущего лидера Федерации хватало с избытком. А после угроз этот ублюдок с барского плеча выделил мне новую бабу. Сказал, компенсирует потерю... И я, идиот, поверил, что если затаюсь, то меня оставят в покое. Кто же знал, что моя третья жена окажется его подсадной уткой.

От этой исповеди у Буфаня защемило сердце. Настолько беспросветной казалась эта история. А Андерсон продолжал безумно смеяться, глядя на них покрасневшими глазами:

— Слово он, надо признать, сдержал. Отца не тронул, а когда меня упрятали за решетку, пообещал, что Энди вырастет в безопасности и унаследует генеральский чин. Моей семье гарантировали жизнь — в обмен на мое вечное молчание в палате с мягкими стенами. Вот только наш великий правитель не учел одного: его драгоценная Анна через год сама сиганула с крыши! Ха-ха-ха! Собаке — собачья смерть! Туда ей и дорога!

Выслушав эту исповедь, Лу И глухо произнес:

— Поэтому ты хотел меня убить?

— Хотел, — Андерсон постепенно остыл. Он снова перевел взгляд на Буфаня, и в его глазах блеснуло странное выражение. — Но ты... ты ведь неплохой парень. Такой же дурак, как твой отец: ради тех, кого любишь, готов переступить через любые грани.

Он злорадно осклабился:

— Знаешь, когда Сяо Луи бросился на тебя, чтобы обратить, я ведь поначалу хотел вмешаться и оттащить его.

— Но почему не сделал этого? — тихо спросил Буфань.

— Действительно... почему? — Андерсон задумчиво уставился в облупившийся потолок фургона, вновь воскрешая в памяти образ парящего в пустоте Буфаня.

Именно тогда он впервые осознал, насколько этот мужчина прекрасен.

— Наверное... — пробормотал он еле слышно, — мне просто захотелось, чтобы ты остался в этом кошмаре вместе со всеми нами. В этом прогнившем, разваливающемся мире никто не найдет спасения.

Смерть Анны была для нее избавлением. А им троим суждено вариться в этом котле до конца.

С этими словами он неторопливо поднялся и вальяжно направился к душевой кабине:

— Ладно, моя очередь мыться.

Дверь за ним закрылась. Лу И продолжал стоять, прислонившись к кухонному столу. Лишь когда за перегородкой зашумела вода, он поднял взгляд на Буфаня.

Тот смотрел на него в ответ. Обоих слишком сильно потрясло услышанное, и они долго не могли подобрать слов.

Наконец Буфань негромко вздохнул и поманил юношу к себе.

— Иди сюда.

Лу И послушно подошел, весь напряженный, как натянутая струна. Буфань мягко усадил его перед собой и ласково обнял, прижав к себе его голову.

— Ты ни в чем не виноват, — прошептал он, пытаясь унять его боль. — То, что натворили твои родители, не имеет к тебе никакого отношения.

Ощувив тепло этих рук, Лу И затрепетал. К горлу подкатил тяжелый, удушливый ком.

— Имеет... еще как имеет, — глухо выдавил он. — Теперь я хотя бы понял, почему человек, который когда-то заменял мне старшего брата, в одночасье возненавидел меня всей душой.

— Он не ненавидит тебя, — Буфань бережно взял его лицо в ладони, гладя пальцами по точеным, красивым скулам. — Ты всегда видел в нем брата, да и он относился к тебе так же. Просто... раны, которые нанесли ему твои близкие, оказались слишком глубокими.

Лу И смотрел на него снизу вверх. Перед ним сидел невероятно нежный, прекрасный человек, чей голос действовал на израненную душу подобно целебному бальзаму.

В груди затеплилась робкая надежда. Слегка успокоившись, он спросил:

— Как мне все исправить?

Буфань на мгновение задумался, а затем пристально посмотрел на юношу:

— Скажи мне честно... ты действительно готов навсегда отречься от Федерации?

Лу И сбежал из дома, твердя, что хочет стать бродягой. Но Буфань знал: это не вся правда. Парень упорно шел на восток еще и потому, что искал путь к примирению людей и звероловцев.

Помолчав, Лу И посмотрел на него влажными глазами и медленно покачал головой.

Буфань мягко улыбнулся и, бережно сжав его ладонями за щеки, произнес:

— Тогда слушай меня: я тоже не успокоюсь, пока не доберусь до той организации. Но наших сил сейчас слишком мало. Поэтому мы сделаем так: вместе отправимся в город Тай. Мы задействуем любые ресурсы, до которых сможем дотянуться, уничтожим заговорщиков и

найдем ответы на наши вопросы. А после — заберем Андерсона, вернемся в Западную Федерацию и разберемся с твоим братом и отцом.

Лу И опешил, не веря собственным ушам.

— Не бойся, — успокоил его Буфань. — Я лишь о том, что твоему отцу пора лишиться власти.

Лу И взгляделся в его решительное лицо, и сомнения окончательно покинули его. Он твердо кивнул:

— Да!

<http://bllate.org/book/19039/2003708>